

Видя, что невестка всерьез взялась разжигать огонь, мама Чжао нервно отошла в сторонку в полной растерянности. В то же время в ее сердце поселилась тревога. Когда ее невестка раньше видела их за работой, она всегда строила гримасы.

Женщина не знала, что за перемена произошла сегодня.

— Что это за запах? — спросила Ло Цзеньцзя, втягивая воздух носом.

Чжао задумалась ненадолго, и было слишком поздно, когда, услышав слова невестки, пришла в себя. Она открыла крышку котелка и заглянула внутрь.

Овощи подгорели.

Когда Чжао подняла крышку, Ло Цзеньцзя тоже поняла, в чем дело. Когда она была маленькой, ее семья была бедна, и дочь помогала разжигать огонь дома. Но не занималась этим много лет. И, конечно же, потеряла сноровку.

Огонь был слишком сильным.

Она может сжечь овощи, а это очень неприятно. Ло Цзеньцзя только собралась извиниться, но, посмотрев на нее, Чжао опередила, сказав:

— Все в порядке, все в порядке, это потому, что я налила мало воды.

Услышав это, Ло Цзеньцзя смутилась еще больше и быстро вытащила несколько поленьев из-под котелка, засыпав их пеплом.

Изначально Чжао хотела, чтобы невестка отошла, но увидев, что та знает, как все исправить, промолчала. Она повернулась и налила в котел немного холодной воды.

— Я давно не разжигала огонь. Уже все забылось, но в следующий раз я справлюсь, — извинилась Ло Цзеньцзя.

Чжао разрядила обстановку несколькими словами, чтобы успокоить невестку.

Вскоре еда была готова.

Сегодняшний завтрак побогаче, чем в прошлые разы. К уже привычным паровым булочкам, лапше и тарелке с соленьями прибавилось жареное.

Отец Чу был не очень разговорчивым человеком и немного нахмурился, попробовав

подгоревшую еду, но особо ничего не сказал.

Увидев его реакцию, Чжао объяснила:

— Я не уследила за огнем, когда готовила.

Отец Чу кивнул и продолжил трапезу.

Это собственноручно выращенные овощи, за которые не платили денег, так что немного пережарить их не так уж и страшно.

И хотя Ло Цзеньцзя была знакома с сюжетом и знала, что эти двое прекрасно ладят друг с другом, нельзя было не заметить, каким глубоким чувством стала их привязанность друг к другу.

В книге оригинальная героиня воспользовалась доверием отца Чу и мамы Чжао, чтобы обманом забрать у них деньги. И после того как главный герой прославился, героиня начала подлизываться к Чжао, притворяясь страдальницей, позабыв о своих проступках, и делая из себя жертву.

Если бы не жалость Чжао, оригинальной героине никогда бы не жить снова в доме главного героя, разрушая отношения между ним и его любовью.

Эти двое — очень хорошие люди.

Позавтракав, Ло Цзеньцзя взялась за мытье посуды, но к несчастью, из-за своей непомерной силы разбила миску, нечаянно столкнувшись с Чжао.

Видя, что Чжао переживает и за нее, и за миску, она больше не стала ей докучать.

Позавтракав и разобравшись с посудой, Чжао с отцом Чу отправились на работу. Теперь на полях осталось немного дел, и они вдвоем решили выполоть сорняки.

Ло Цзеньцзя осталась одна. Она не пошла в свой родной дом, как это сделала бы настоящая героиня, а принялась за уборку. Сначала она убрала гостиную, потом вымыла кухню и навела порядок во дворе.

Благодаря неожиданно появившейся силе девушка совсем не уставала. Ей казалось, что она совсем не старалась из-за отсутствия усталости, но вскоре уборка была завершена. Во время всего процесса единственное, на что ей надо было обращать внимание — стараться ничего не сломать.

Покончив с работой, Ло Цзеньцзя села на ступеньки перед входом и решительно посмотрела на двор.

Но от этого ее желудок сжался.

Совсем скоро после завтрака она почувствовала голод. К тому же из-за бедности семья Чу ела только два раза в день, и следующий прием пищи был в пять вечера, то есть до него еще девять часов.

Потрогав пустой живот, Ло Цзеньцзя помрачнела.

Чу Вейлян работал смотрителем в замке много лет, а на дом почти не приходилось тратить, так что он накопил много денег. Жаль, что отец Чу болел, и пришлось потратить бóльшую часть этой суммы. А когда Чу Вейлян и Ло Цзеньцзя поженились, семья Ло потребовала много денег, и финансовое положение семьи Чу ухудшилось.

После ухода Чу Вейляня болезнь отца Чу возобновилась на время, на что ушло еще пару серебряных. К тому же у отца Чу слабое здоровье, и он не может найти работу за пределами деревни, так что вынужден заниматься лишь фермерством, а у матери Чжао вообще нет способов заработка.

Целых три года Чу Вейлян не возвращался домой и не отправлял родителям ни копейки. Семейные деньги приходили и уходили, с каждым разом оставаясь в меньших количествах, и теперь осталось только два серебряных таэля.

Разумеется, двух серебряных таэлей слишком мало для троих на целый год.

<http://tl.rulate.ru/book/61577/1626798>